

В десяти милях от города Фэньяна развевались флаги и море людей приветствовало сотни чиновников и большое число чиновников и дворян.

Во главе толпы стояли правый министр доходов и правый митрополит Чжу Да Дянь, губернатор Цаоса Чжу Да Дянь, генеральный инспектор Фэньяна и морской обороны, Ван Юмин, евнух Фэньяна, Ян Ифань, главный военный офицер Фэньяна, правый цензурированный императорский губернатор Чжан Говэй, цензурированный императорский губернатор Ши Кэфа, а за ними стояли чиновники из близлежащих южных провинций.

Чтобы стабилизировать большую тыловую часть, сосредоточенную на Нанкине, и обеспечить бесперебойную транспортировку и снабжение военных поставок, Чунчжэнь назначил Чжана Гуовей правым цензором Императорских Цензоров и губернатором десяти провинций.

С целью обеспечения бесперебойного водного транспорта и снабжения военными запасами, Чунчжэнь назначил Чжан Гуовей правильными цензорами и инспекторами десяти провинций, которые были самым богатым регионом династии Мин и землей Дракона, а также основным поставщиком военных запасов и солдат.

Ши Кефа, в начале года, когда солдаты Чжан Сяньчжун совершили нападение на Аньцин, Чунчжэнь узнал его как цензората, патрулировал Аньцин, Лучжоу, Чичжоу и другие места.

Как и Чжан Гуовэй, Ши Кэфа был очень послушным чиновником и, поскольку оба были членами партии Тунг Лин, они были очень заинтересованы в подавлении беспорядков, часто лично убеждая богатых купцов и влиятельные семьи на юге реки Янцзы поддержать их деньгами, едой и припасами.

Под их строгой защитой и перехватом Чжан Сяньчжун и другие изгнанные пираты не получили никакой выгоды в Аньцине, и могли остаться только в Тунчэне, где генерал Пан Кеда преследовал их и победил.

По дороге на бегство их остановили войска Лучжоу и Фэньяна, и они были вынуждены бежать обратно в Тончэн и грабить окрестности Тончэна.

Услышав, что Лучжоу окружен, Ши Кэ Фа был занят сидя в Лучжоу, командуя обороной, а затем услышав, что Туо Сяньлинь напал на Сюйчжоу на севере, а Чжан Сяньчжун отозвал свои войска, Ши Кэ Фа знал, что его обманули, и вел некоторых своих людей и лошадей прямо в Сюйчжоу.

Они встретились в Фэньяне, где губернатор Цоюаня Чжу Да Дянь сказал им, что наследный принц вот-вот прибудет в Фэньян, поэтому они должны подготовиться к встрече с ним.

Хотя они и не знали, что случилось с отставшими, уехавшими в Сучоу, они были очень рады услышать, что с наследным принцем все в порядке, и сразу же готовились покинуть город, чтобы поприветствовать его.

Увидев собственными глазами кронпринца в карете дракона, они, наконец, почувствовали себя совершенно непринужденно и поспешили вперед, чтобы поприветствовать его.

"Я, Чжан Гоуэй, правые цензоры, отдаю дань уважения Его Императорскому Высочеству наследному принцу за тысячу лет!"

"Слуга, Цензурированный Император Ши Кефа, отдать дань уважения Его Императорскому Высочеству Тысячелетнему Наследному Принцу!"

После того, как двое ушли вперед и поклонились, другие различные чиновники и приветливые тоже поклонились.

Чжу Цзы Лонг вышел из кареты дракона и спокойно сказал: "Синь!".

После салюта Чжан Гуовэй и Ши Кефа повернули головы, чтобы холодно посмотреть на Хуан Декон, солдаты Хуан Деконга окружили Ду Ча Юань и похоронили заживо императорского историка левой столицы, для них, как для императорского историка, это было просто большой стыд.

Хотя они были крайне недовольны батальоном Ёнвэй и Хуан Дегон, они также должны были признать, что батальон Ёнвэй был определённо сильной бригадой, и солдаты были аккуратны и опрятны, стояли с высоко поднятой головой, как сосна, ни с одним поворотом и назад.

Еще более шокирующим было то, что у десяти тысяч человек не было даже намека на шум, явно дивизии со строгой военной дисциплиной.

"Конечно, все они элитные солдаты, похоже, есть надежда на то, что это восстание будет подавлено!" Чжан Гуовэй и Ши Кэфа не могли не чувствовать себя немного тронутыми, и их лица немного успокоились.

Хотя Чжу Дадиян был и имперским историком, и историком правой столицы, но его это не волновало, инспекторы по всему Дамингу повесили бы пост имперского историка, так почему же он должен так серьезно относиться к себе как к речевому офицеру?

Чжу Дадиян поклонился: "Ваше высочество, я слышал, что предатель Ту Сяньлинь возглавил 30-тысячный набег на Сюйчжоу, как вы..."

Перед тем, как закончить выступление, он увидел всадника, идущего издалека, который сразу же поднял талию и выкрикнул приказ после того, как вошел в зону боевой готовности армии лагеря Ёнвэй.

Этот коллекционер "Ночь без дракона" Лонгчамп перевернул свою лошадь в двадцати шагах от кареты дракона и быстро побежал, громко докладывая: "Ваше Высочество, подразделение негодяя Ту Сяньлина было Наша армия уничтожена, наша пятитысячная железная кавалерия обезглавлена десятью тысячами классов, главарь вора Таку Сяньлинь убит на месте, его голова здесь"!

Сказав это, в эту ночь не снял посылку, которая была обмотана вокруг его талии и вылила головы в коробку.

Глядя на свернутую на землю голову, окружающие чиновники в ужасе отступили на несколько шагов назад.

"Голова вора, Таку Сяньлинь?" Ши Кефа сделал два шага вперед, взглянул поближе и приказал принести портреты различных главарей бандитов-изгоев.

После тщательного сравнения с портретом Туо Сяньлина Ши Кэ Фа в конце концов воскликнул: "Это действительно глава бандитов один из персонажей короля Туо Сяньлина!".

Чжан Гуовэй также воскликнул: "Как батальон Юнвэй разгромил 30 000 солдат Туо Сяньлина, имея всего 5000 человек и лошадей? Это..."

Скрудж покачал головой: "Это не поражение, это обезглавливание, даже посылая голову Туо Сяньлиня, эта битва - больше усилий, чем мы потратили на месяцы. Окружить и перехватить бандитов-изгоев - это даже больше, чем просто разрез".

Видя, что они оба были немного возмущены и ревнивы, Чжу Цзы Лун сказал безразлично: "Хотя бандиты говорят, что их 200 000, все они крестьяне и собаки. Если у нас будет достаточно провизии, мы сможем покорить бандитов в Цзяньнэ одним барабаном!"

Хотя Чжан Гуовэй и Ши Кэфа были честными, чистыми и великими верными министрами, погибшими за свою страну в истории, теперь они представляли интересы бюрократов и помещиков в Цзяньнэ, поэтому Чу Цзюйлун не нуждался в том, чтобы проявлять к ним уважение в это время, вместо этого ему приходилось время от времени их избивать.

Уважение - это уважение, управление страной, и эти двое подходят всем, не по эгоистическим соображениям, и если двое осмелились споткнуться в Цзяньнэ, то Чу Цзы Лонг не возражал сначала избавиться от них.

Однако, поскольку батальон "Ёнвэй" действительно сделал такое большое достижение, они были бессильны спорить.

Фэнъян - родной город Чжу Юаньчжана, первого императора династии Мин. Во второй год Хуньу, Чжу Юаньчжан мобилизовал десятки тысяч рабочих, солдат и гражданских лиц для строительства центральной столицы в Фэнъяне, используя город Наньцзин в качестве чертежа, а строительство дворцов и крепостей города также соответствовало правилам столицы.

Здесь были дворцовые дворцы, центральное провинциальное правительство, резиденция губернатора, императорская платформа, подразделения военного и конного командования, а также Холм долголетия, боги земли и зерна, Императорский храм, Циньтяньвань и так далее.

После того, как строительство Чжунду было остановлено, Чжунду не рассматривался как столица и был обозначен как сопутствующая столица династии Мин.

Чжу Юаньчжан требовал, чтобы семья принца каждый год ездила в Фэнъян на обучение и военную подготовку, и по крайней мере одна треть 300-мильной поездки из Нанкина в Фэнъян проходила пешком, при этом ездить на машине не разрешалось.

После того, как основатель династии Мин Чжу Ди перенес столицу в Пекин, который находился далеко от Фэнъяна, он больше не посылал своего сына жить в столице так часто, как это делал в период Хуньу, и дворец здесь постепенно опустел.

В последние несколько лет правительство пытается улучшить качество жизни людей в городе.